

АЛИНА
ЦВЕТОЧЕК

РАЗВОД

СОТРУ ТЕБЯ ИЗ СЕРДЦА

Алина Цветочек

Развод. Сотру тебя из сердца

«Автор»

2026

Цветочек А.

Развод. Сотру тебя из сердца / А. Цветочек — «Автор», 2026

– Как вы знаете, у нас с вашим мужем хм... как это сказать...– Связь? Интрижка? Аджюльтер? – подсказываю я.– Роман – она всё-таки подбирает нейтральное словечко. – И у нас все очень серьезно, а тут вы...Меня накрывает злость. Ее послушать, так я самым бессовестным образом мешаю несчастным влюбленным наслаждаться жизнью.– Ах, вы любите друг друга? Прекрасно! Я здесь при чем?..– Я прошу не препятствовать нашим чувствам и отойти в сторону Отпустите его, дайте нам счастья!– Да забирайте! Мне такого добра не надо! Только вот объясните, если у вас такая большая любовь, почему Сергей уговаривал меня остаться и называл ваш роман недоразумением?..– Серж не мог такого сказать!Серж?Божечки, как же это вульгарно и пошло звучит.– Но именно так он и сказал вчера.– Вчера?.. Вчера вечером Серж был со мной Могу показать нашу переписку – она открывает телефон.Я стараюсь не смотреть, но все же замечаю аватарку мужа и единственное слово «еду».В сердце будто нож воткнули.

© Цветочек А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	36
Глава 16	38
Глава 17	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Развод. Сотру тебя из сердца

Глава 1

Ксюша

Вздыхнув, оглядываю своё отражение в огромном зеркале шкафа. Без преувеличения, сегодня я очень хороша. В эффектном золотистом платье с глубоким вырезом, с безупречно уложенными локонами и идеальным макияжем я выгляжу настоящей красоткой. Завершающим штрихом надеваю на шею нить жемчуга – подарок мамы на свадьбу.

Серёжке точно понравится!

Надеюсь, мне удастся уговорить мужа отложить все дела и поужинать со мной. А то в последнее время мы почти не бываем вместе... Серёжа только и делает, что работает, как будто вознамерился заработать все деньги мира!

Но сегодня он не устоит и обязательно оценит мой сюрприз... Так я себя утешаю, отправляясь на незапланированное свидание к мужу. Специально завезла нашу дочурку к маме, чтобы мы могли побыть вдвоем. Осталось дело за малым. Уговорить мужа покинуть офис и отправиться со мной в новомодный итальянский ресторанчик, где я уже забронировала для нас столик на восемь вечера.

Пиликает телефон. Наверное, такси уже здесь! Быстренько прохожусь блеском по губам и надеваю туфли.

Ну вот и всё! Держись, любимый, я еду!

По дороге к офису мужа с интересом разглядываю город.

Глаз привычно выхватывает собачек, кошечек, птичек. Всё то, что так интересует трёхлетнюю дочурку. Меня так и тянет прокомментировать картинку за окном или посчитать, сколько автобусов встретилось по пути. Хорошо, я вовремя вспоминаю, что Лизка у мамы, а таксист вряд ли оценит мою болтовню об облаке, напоминающем медвежонка...

Так уж вышло, что я постоянно с Лизкой! В садик она пошла всего два месяца назад, и я очень по ней скучаю. Вся моя жизнь в ней! Куда бы мы ни ехали, куда бы ни шли, всегда вместе смотрим в окно, считаем столбы, сочиняем сказки или играем в слова.

Но сейчас я предоставлена сама себе и могу просто полюбоваться городом. Машина как раз проезжает мимо здания ЗАГСа, и я вспоминаю, как входила в его двери, чтобы навсегда стать женой Сережки. Помню, какой счастливой была в тот день... И даже потеря колец перед самой церемонией – чудовищная примета для молодоженов – не испортила нашу свадьбу! Да и кто вообще верит в эти приметы?..

Улыбаюсь собственным мыслям. Наши с Сережей отношения и начались-то с дурацкого суеверия! Как-то мы с Анюткой, моей старшей сестрой, отправилась гулять, но на нашу голову впереди на тротуарчике уселась черная кошка. Анютка решила, что несчастье нам ни к чему, и потянула меня прямо на дорогу, решив обойти несчастное животное.

Тут-то и появился Серёжка, едва успев затормозить перед двумя неожиданно выскочившими дурочками. Суровый, но безумно красивый – темноволосый, с чувственными губами и невероятно притягательными карими глазами, Сережа устроил нам разбор полетов. А на прощание попросил мой номер...

Так у нас и началось.

Свидания, прогулки под луной, романтические ужины. Уже через три недели я была влюблена по уши! А через полгода забеременела, и Сережа сделал мне предложение... Пришлось бросить учебу в универе, но я ни о чём не жалею. Лучше быть мамой и женой, чем бухгалтером!

– Приехали! – возвращает меня в настоящее таксист.

– Спасибо! – отдаю ему деньги и покидаю потрепанную тойоту.

Накидываю вязаный кардиган на плечи – начало лета выдалось прохладным, и направляюсь к бизнес-центру, где у мужа располагается офис. Вот же он удивится, когда увидит меня, всю при параде!

В здании уже никого, кроме пенсионера-охранника за стойкой. Оно и понятно: кто задерживается на работе в пятницу вечером?.. Только мой любимый трудоголик... Сережа всегда много работал. Всегда старался для нас, чтобы мы с Лизкой ни в чем не нуждались. Я ему сто раз повторяла, что всех денег все равно не заработаешь, а вот бывать чаще с нами – это то, о чем я мечтаю на самом деле.

Поднимаюсь на лифте на шестой этаж и, стараясь не стучать каблукочками, шагаю по коридору мимо закрытых дверей. Не хочу, чтобы муж раньше времени услышал меня...

Наконец, подхожу к двери с табличкой «*Семенов Сергей Валерьевич, директор*» и, улыбаясь, тяну за ручку. Внутри кабинета царит полумрак, и в первое мгновение мне кажется, что никого нет. А потом... в тусклом свете настольной лампы я вижу Сережу.

Улыбка сползает с губ, стоит мне разглядеть, чем именно занят мой муж-трудоголик, причём прямо на рабочем столе.

Работает не покладая рук.

А под ним, громко постанывая, извивается рыжая красотка. Я вижу ее точеное лицо с высокими скулами и пухлые губы. Нижнюю она прикусила в приступе экстаза. Глаза закрыты от наслаждения. А Сережа припал к ее очень пышной груди и...

Бам!

Это дверь со всего маху ударилась о стену. Сережа резко вскидывает голову, и в его затуманенных страстью глазах я замечаю сначала недоумение, а затем – испуг.

Дернувшись, супруг тянет рыжую на себя. Та от неожиданности задевает фотографию в серебристой рамке на краю стола, которая летит на пол и с грохотом разбивается. Вместе с ней разбивается и мое сердце.

На глазах выступают слезы, когда я смотрю на снимок – наши счастливые лица теперь покрыты трещинами. Символично, ничего не скажешь!

– Малыш... это совсем не то...

Нелепые оправдания мужа приводят меня в чувство.

Что я здесь делаю?..

Зачем продолжаю стоять столбом?

Для чего слушаю его бесполезные объяснения?

Но уйти тоже не могу. Ноги не слушаются, а в груди боль такая, что ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Тем временем рыжая, не торопясь, натянула белье. Чмокнув в щеку ошарашенного мужа, она продефилировала мимо меня и покинула кабинет, бросив «еще увидимся!» на прощанье.

Теперь вокруг разливается тишина, она выходит из берегов, заполняя собой все пространство. Откуда-то издалека доносится шум. Не сразу понимаю, что шумит у меня в голове.

Муж торопливо надевает рубашку – ту самую, что я подарила на День святого Валентина, и делает шаг ко мне.

Шаг, который заставляет двигаться и меня. Развернувшись, бросаюсь вон из кабинета, игнорируя доносящиеся вслед крики.

Хочу исчезнуть, испариться, растаять... а потом вспоминаю про Лизку, и приходит осознание, что исчезнуть – не вариант... Я нужна дочери!



Глава 2

Ксюша

Подонки! Гад! Сволочь...

В раскрытый чемодан бросаю ещё одну футболку. На первое время хватит...

Так, что ещё?..

Документы, вот что!

Подхожу к комоду и открываю верхний ящик, где хранятся наши документы. Паспорт, Лизкино свидетельство о рождении, свидетельство о браке...

Вот тебе и в радости, и в горе...

Кобель! Мерзавец! Подлец!

Выгребаю все документы и бросаю в сумочку.

Теперь самое сложное – собрать вещи Лизки. Нужно взять только необходимое, но для трёхлетнего ребенка детская – это целый мир... и я собираюсь его отобрать.

Волоча за собой поклажу, прохожу в детскую и оглядываю комнату. Как же мне уместить жизнь Лизы в полупустой чемодан?.. Придется проявить чудеса техники.

Перво-наперво складываю вещи – без них не обойтись. Затем отбираю любимые игрушки дочери. Пара самых зачитанных книжек... Альбом для рисования и карандаши. Несколько плюшевых питомцев...

В руки попадает рисунок, на котором Лиза изобразила нас троих: маму, папу и себя. Мы держимся за руки и улыбаемся. Счастливая семья, оказавшаяся не более чем фарсом. На глаза снова наворачиваются слезы. Несколько капель расползаются по рисунку...

Будь ты проклят!

Слышу, как открылась входная дверь – похоже, я забыла ее запереть. Неужели Анютка так быстро добралась по пробкам?..

Выбежав из бизнес-центра, я очень удачно наткнулась на такси и сразу из машины позвонила сестре и попросила срочно приехать. Чтобы не вываливать все новости по телефону и не давать водителю поводов для сплетен, я использовала наш детский код.

– Анют, приезжай ко мне домой, пожалуйста...

– Ксюнь, что стряслось? – сестра не на шутку перепугалась.

– Ань, Чип и Дейл спешат на помощь!

Сестра не стала ничего спрашивать, только поинтересовалась, захватить ли Сашку – своего парня, с которым она встречалась последний год. Пару месяцев назад они съехались и были невероятно счастливы.

– Думаю, обойдёмся без тяжёлой артиллерии... – ответила я, не желая впутывать кого-то ещё раньше времени.

Дверь хлопает, а потом я слышу встревоженный голос мужа:

– Ксюш, где ты?! Нам надо поговорить!

Сначала порываюсь закрыться в детской и не выходить до приезда сестры. А следом приходит другая мысль: я не должна прятаться. Ведь это *мне* изменили, это *мое* сердце разбили, *меня* растоптали...

Потому я продолжаю собирать вещи, ещё раз уверившись, что все делаю правильно. Муж никогда не уйдет добровольно, да и квартира эта его. Мне от него ничего не нужно... только уйти, обнять Лизу и попытаться залечить нанесённую мужем рану...

Слышу его шаги. Где-то в области груди начинает колоть так сильно, что я не могу ни пошевелиться, ни сделать вдох. В горло словно песка насыпали. Дрожащей рукой хватаюсь за нитку жемчуга и тяну от себя изо всех сил. Та рвется, освобождая шею, и жемчужины со звоном рассыпаются по полу.

Скрип двери. Вот он уже стоит в детской, уперев руки в бока.

– И далеко это ты собралась?.. – спрашивает сурово.

– Я уйду от тебя! – выпаливаю на одном дыхании.

– Не глупи, Малыш...

Он делает шаг, а я отступаю к кровати. Его взгляд скользит по покрывалу с мультяшным рисунком.

Потом по мне.

Некстати вспоминаю о каблуках, декольте и причёске. Вижу, как глаза супруга загораются.

– Милая, давай поговорим?.. Мы ведь с тобой были так счастливы.

– Вот именно, что *были*... – хриплю в ответ.

– Я люблю тебя! – горячо уверяет Сережа, а меня передёргивает.

– Разве можно любить одну, а спать с другой, милый?.. – отвечаю в его же манере, хотя внутри все клоочет от гнева.

– Это было... *недоразумение*.

Вот оно как.

– Значит, недоразумение разрушило наш брак... Я уйду, ясно?

– Не так быстро, дорогая! – Сережа делает ещё шаг вперёд, а мне отступить больше некуда. – Нам надо поговорить...

Он хватает меня за локоть и тянет к себе. Смотрит на мои губы, а потом... тянется за поцелуем. Я не переживу, если он это сделает. Тошнота подкатывает к горлу.

– Не смей!

– Ты моя жена! – раздается над самым ухом.

Замахиваясь свободной рукой, но мой супруг не так прост и перехватывает ее у самого запястья.

– Ксюнь?! – раздается из-за двери.

Анютка!

Испытываю огромное облегчение, ноги подкашиваются, и если бы меня не держал Сергей, я бы точно рухнула на пол, прямо на пушистый ковер с нарисованными классиками.

– Я в детской! – зову осипшим голосом.

– Что, обойтись без сестрицы никак не можешь? – муж зло щурится, но выпускает меня и отступает.

– Ксюнь?.. – в комнату заглядывает Анютка. – Что стряслось?..

Сестра видит чемодан и разбросанные вещи и быстро оценивает ситуацию.

– Я уезжаю, помоги мне с чемоданом, пожалуйста...

– Никуда ты не поедешь! – муж встаёт между мной и сестрой.

– Эй, зятёк, если она хочет уехать, значит, так тому и быть!

– Мы просто поссорились! И нам надо это обсудить!

– Просто из-за ссоры чемоданы не собирают... – Анютка непоколебима. – И если ты не отойдешь, я позвоню Сашке, понял?..

– Смотрю, ты со своим армейским дружкой стала смелой, да?..

У Серёжи и Анюткиного парня отношения как-то сразу не сложились. Сережа из интеллигентной семьи и всегда воротил нос от тех, кто не окончил хотя бы университетский бакалавриат. Сашка же после армии отучился в техникуме и долгое время работал в охранном агентстве, а в этом году вот решил открыть собственное и сейчас усиленно занимается оформлением документов.

– Все сказал?.. А теперь специально для непонятливых. Ксюша едет со мной!

Анютка в своем репертуаре, благослови ее, Господи – встаёт на мою сторону, даже не зная, что происходит.

Подхватив чемодан, она толкает меня к двери. Муж больше не пытается остановить. И на том спасибо...

Из квартиры выхожу, не оглянувшись, ибо знаю, что если даже просто посмотрю на стены, для которых так тщательно и скрупулезно выбирала обои, тут же расплачусь.

Закинув вещи в багажник, садимся в машину. Анютка даёт по газам, и мы уезжаем прочь от дома, где я была счастлива последние четыре года. Жаль, что счастье оказалось таким хрупким. А, может, оно мне и вовсе приснилось?..

Глава 3

Ксюша

– Итак, а теперь рассказывай, сестрёнка! – Аня круто вписалась в поворот. – Что натворил твой благоверный на этот раз?..

– На этот?.. – не понимаю я.

– Ну, мы уже проходили, когда он не приехал встречать тебя из роддома, потом он забыл про день рождения Лизы... Вот я и спрашиваю, что случилось на этот раз?..

В груди разрастается холод. А я ведь вычеркнула всё это из памяти. Свои горькие слезы и горечь обиды. Сергей так часто делал мне больно своим равнодушием и вечной занятостью... Со временем я убедила себя, что это нормально и так происходит в большинстве семей... Ну, кто сказал, что в жизни любовь такая же, как показывают в фильмах и пишут в книжках? Зато он не пьёт, не бьёт, прилично зарабатывает и любит нас с Лизой. Так я себя утешала, когда Сергей целыми днями пропадал на работе.

– На этот раз он превзошёл себя... – шепчу я. – Он... он... изменил мне!

– Чего? Ты серьёзно?! – Аня чуть не пропускает нужный поворот. – Вот же Твикс без палочки! А ты... ты уверена?

– Своими глазами видела... – утираю слезы.

– Ох, Ксюнь... – она гладит меня по плечу, и на мгновение становится легче. – Но как?..

– Хочешь знать подробности?.. – усмехаюсь я. – Ну так я расскажу! Вырядилась я, значит, как последняя дурочка, чтобы устроить ему сюрприз... Специально отвезла Лизку к маме. Заказала ужин в ресторане. Ох, блин! Надо позвонить им и отменить бронь...

– Забей! – простодушно советует Аня. – Сами сообразят. И что же было дальше?

– Я приехала к нему на работу, а он там... пашет... да так, что стол трясётся, представляешь?.. А под ним извивается пышногрудая девица с пятым размером груди...

– Прямо-таки с пятым?.. – Аня даже глаза округляет.

– Не знаю, но ты бы видела эти силиконовые мячики... Размером с футбольные... – мне вдруг становится смешно, и я начинаю смеяться. – Нет, серьёзно, ты только представь, – продолжаю сквозь смех, – что будет, если такие лопнут?.. С ними же даже на животе не попишишь...

Теперь смех душит, точно на шею накинута удавка. Боже, как я могу смеяться?.. Мой любимый муж изменил мне, а я смеюсь, будто услышала самый смешной анекдот в мире!

– Ань, что мне теперь делать?.. – смех переходит в рыдания. – Ох, мне нужно забрать Лизу... а куда?

– Так, для начала надо успокоиться! Ты ведь не хочешь, чтобы Лиза увидела тебя в таком состоянии?.. Сегодня останешься у нас с Сашкой, маме я позвоню, наплету чего-нибудь, не бойся! – заметив мой испуганный взгляд, обещает она. – А завтра поговорим с ней!

– Ты же её знаешь... для неё брак – святое... она не поймет, если я решусь на развод...

– А ты сам-то готова?

– Не знаю... – отвечаю честно. – Все не так просто. Я не работаю, и Лиза...

Собрать чемодан оказалось куда проще, чем решиться в одночасье изменить свою жизнь. Вот она, правда – простая, как две копейки, что я в детстве хранила в жестяной банке, считая их несметным богатством. Мой брак тоже казался сокровищем. А вон оно как вышло...

– Ох, зайка! Ты со всем справишься, если только захочешь. Но это то решение, которое ты должна принять сама, и точно не на горячую голову! Помнишь, как говорил папа? Если я не могу ничего изменить сегодня, попробую завтра!

– Папа был не лучшим примером... – улыбаюсь я сквозь слезы.

– Это да, но красиво говорить он умел!

– Ага, в уши лил только так! Слушай, а я вам с Сашкой точно не помешаю? – спрашиваю запоздало, увидев впереди очертания дома, где обитает сестра со своим парнем.

– Эй, ещё одно подобное замечание, и я обижусь! – Анька заглушила мотор своего железного коня – взятого в кредит бордового дэу матиза, которым она так гордится. – А теперь пойдем! Сашка всё равно к девяти должен был уехать на смену, вернётся утром. Примешь ванну, а потом мы выпьем чего-нибудь... Ты поспишь и завтра, на свежую голову, будем думать, что делать дальше...

– Анют, спасибо тебе...

– О чем речь, сестрёнка! – она уже заводит меня в подъезд. – Чип и Дейл спешат на помощь, помнишь?..

Конечно, я помнила. Старшая сестра неустанно следила за мной и действительно всегда приходила на помощь, и ей был абсолютно не важен повод... Чип и Дейл в лице сестры всегда были рядом.

Скандалили родители? Анютка развлекала меня или уводила из дома гулять.

Обижали девчонки с соседнего двора? Анька ходила разбираться.

Математика не давалась? Старшая сестра кропотливо объясняла тему, отменив свои дела...

Я вымученно улыбаюсь, пока сестра отпирает дверь квартиры. И тут неожиданно снова пиликает мой телефон. Смотрю на дисплей, где высветились черные буквы, сложившиеся в слово **ЛЮБИМЫЙ**...

Сердце пропускает несколько ударов, а затем взлетает куда-то к горлу, чтобы забиться как сумасшедшее.

Глава 4

Ксюша

- Алло... – ненавижу себя за дрожащий голос.
- Ксюш, где ты? – его тон кажется таким встревоженным.
- Я набираюсь смелости и как можно твёрже отвечаю:
- Тебя это не касается.
- Слушай, возвращайся домой?

Домой?

Слово режет по сердцу, точно острой бритвой. Мне вдруг представляется, что уже не я разбираю покупки на кухне, не я расставляю баночки, которые выбирала в тон желтым шкафчикам, не я готовлю ужин, не я укладываюсь спать в спальне... А потом перед глазами возникает та рыжая.

- Вы с Лизой для меня дороже всего на свете!

Так хочется ему поверить. И все же... Доверия больше нет. Как и веры в его чувства.

– Я... не могу! – собрав всю волю в кулак, всё-таки сдерживаюсь. Похвально, учитывая обстоятельства.

- Без тебя здесь так одиноко... – теперь голос мужа звучит жалобно.

- А ты позови свою подружку! – кусая до крови губы, советую я.

– Нет никакой подружки! – зло отзывается Сергей. – Может, хватит уже... Чего ты заладила?..

- Я даже опешила. Видать, не зря говорят, что лучшая защита – нападение.

– До свидания! – дрожащими пальцами нажимаю отбой и бреду в ванную. Анютка права: мне просто необходимо принять душ, чтобы освежить голову.

Режим выбираю самый холодный, в попытке остудить и сердце, полыхающее в огне боли. Не шибко помогает, но я себя чувствую немного лучше. Намыливаясь, я все повторяю и повторяю одни и те же вопросы.

За что? Почему? Как так вышло? Давно это длится? Любил ли меня Сережа хоть когда-нибудь?

Какая-то часть меня порывается перезвонить ему и поговорить. Выяснить, почему он пошел на измену? Мне жизненно необходимо это знать. Но я понимаю, что слишком опустошена и пока не стоит погружаться в эту пучину, иначе просто не смогу выплыть.

Напялив Анькин банный халат, я плетусь на кухню.

- Что он сказал? – Анютка уже разливает напиток по бокалам.

– Попросил вернуться... – схватив бокал, я делаю большой глоток и чувствую, как тепло разливается по телу. – Сказал, что мы с Лизой для него самое важное в жизни.

- А ты?..

- А я... вспомнила ту рыжую с мячиками вместо грудей...

Замотанная в Анькин пушистый халат я сижу за столом, качаюсь на стуле и чувствую себя невероятно жалко.

- Значит, ты ему не веришь?..

– Не знаю... я не могу понять, я *хочу верить*, чтобы вернуть прежнюю комфортную жизнь, или боюсь, что *верить ему нельзя*?..

– Вопрос на миллион баксов! – хмыкает Анька, накалывая на зубочистку оливку и отправляя ее в рот.

- Я должна набрать Лизке...

- Когда я звонила, мама как раз собиралась укладывать ее спать.

- Лиза не заснёт, пока не поговорит со мной...

- Скажи лучше, что это ты не уснешь, пока не услышишь голосок своей девочки!
- Ты права... – беру мобильник. – Скоро вернусь!
- Передай привет моей любимой племяшке!
- Обязательно!

Выхожу из кухни и направляюсь в зал, решаю поговорить оттуда. Плотно прикрываю дверь и набираю маму. Когда слышу первые гудки, меня вдруг накрывает паника. Что, если Сережа звонил маме?..

- Да, привет! – голос у мамы весёлый.

Значит, Сергей ей не звонил. Облегчённо выдыхаю. Наверное, он посчитал, что пугать тещу не стоит. Или не решился из-за чувства вины...

- Привет, мам... – стараюсь говорить непринужденно. – Как дела? Как там Лизка?
- Все хорошо! Я так понимаю, ваш романтический вечер затянулся?
- Эм... можно сказать и так. Можешь позвать Лизу? Хочу пожелать ей спокойной ночи...
- Конечно! Лиза-а!

Слышу копошение, и через секунду в трубке раздается любимый голосок дочки.

- Мамотька, пливает!
- Здравствуй, моя Мармеладка!
- А когда ты меня забелёшь?
- Завтра! А тебе что, у бабушки не нравится?
- Нравится, но я скутяю! Узе хотю домой...

Господи...

Сердце начинает саднить от боли, ведь завтра жизнь дочери изменится навсегда. Первый порыв – вернуться домой и обо всем забыть. Но ведь я не смогу... Принесет ли это счастья Лизе?

Вспоминаю свое детство и понимаю, что нет, не принесёт. Мой отец изменял матери налево и направо, и скандалы были постоянными спутниками нашей с Анькой жизни... Мама гордится тем, что несла этот крест. Ради нас – так она говорила. Полная семья волновала ее больше, чем качество семейного очага, который сильно прогнил и дал кучу трещин.

- Значит, я заберу тебя пораньше, договорились?
- Холосо!
- Сладких снов тебе, Мармеладка!
- И тебе! Тселую!
- И я тебя целую крепко-крепко...

Быстро отключаюсь, лишь бы не разреветься в трубку. Сейчас я лучше понимаю маму... ломать привычный и безопасный мир собственного ребенка – почти преступление, но оттого мне и горше, ибо я знаю: если все оставить как есть, счастья Лизе это точно не принесет.

В дверь легонько стучат, и, утерев слезы, я ее открываю.

- Эй, ты как? – на пороге стоит Анька. В руках постельное белье, а в глазах – тревога.
- Ох, меня как будто пропустили через мясорубку...
- Иди сюда... – бросив постельное белье на диван, Анька заключает меня в объятия. –

Все наладится, сестрёнка!

– Я не представляю, как завтра скажу Лизе, что она не вернётся домой... Может, зря я это затеяла? Может, не надо было так радикально?..

– Ты все сделала правильно, Ксюнь. Вспомни нашего отца... мама терпела его измены и что из этого вышло?.. Никто пока не говорит о разводе, но встряхнуть твоего Серёжку точно надо... А Лиза... она ребёнок, дети приспосабливаются к условиям лучше взрослых. Да и посуды сама... ты сможешь сделать её счастливой в любом месте просто потому, что ты её мама... а твой муж... часто она его видела? А проводила с ним время часто?

Я задумываюсь. А потом мотаю головой. Нет, дочь почти не видела своего папу, вечно пропадающего на работе. И снова перед глазами возникает та рыжая и муж, припавший к ее пышной груди... Ощущение, что с тех пор, как я застучала Сергея с любовницей, прошло несколько дней, а не пара часов. Такова жизнь. Самые приятные и самые страшные моменты всегда дарят ощущение бесконечности.

– Вряд ли ты сможешь ему теперь доверять... – продолжает Анька давить на и без того больной мозоль. – Как минимум пусть осознает, что может потерять тебя и Лизу... Он же не мусор забыл вынести, чтобы извиниться и жить дальше как ни в чем не бывало.

– Ты права... – я чмокаю сестру в нос. – Спасибо...

– А теперь тебе нужно попытаться поспать! – Аня гладит меня по голове, совсем как в детстве, когда мы прятались в детской от скандалов родителей. – Давай, я постелю тебе постель...

С благодарностью принимаю помощь. Та ловко застилает диван и чуть ли не укладывает меня, как я Лизку. Даже одеяло подтыкает по краям, совсем как в детстве. И что бы я делала без Аньки?

Закрываю глаза и честно пытаюсь заснуть. И вроде как даже проваливаюсь в царство Морфея, но и там меня не отпускает измена мужа. Мне снится он, его ухмыляющаяся рыжая подруга и Лиза – вся в слезах, которая умоляет вернуть ее домой.

Глава 5

Ксюша

Мама с каменным лицом таращится то на меня, то на Анютку. Хорошо, что с утра я выпила целую горсть валерьянки. Хотя, похоже, тут и ведра будет мало.

– В каком это смысле вы поживете отдельно?..

– Какое-то время... – смотреть маме в глаза не могу, потому что знаю – в них я увижу непонимание. – А там решим...

Мама – тот человек, с которым я никогда не могла быть самой собой. В свои двадцать пять я до сих пор играю роль маленькой девочки, что слушается маму и старается ей во всем угодить. Анька совсем другая... Если я при маме даже пива выпить себе не позволяю, то та запросто ставит ее на место, обрывая на корню все ее претензии одной-единственной фразой о совершеннолетию и самостоятельности.

– Я не понимаю, что такого могло произойти... у вас же семья! И Лизонька...

Ну вот, что и требовалось доказать. Я уже знаю, что последует дальше. Моя причина размолвки для нее окажется не причиной. Подумаешь, муж изменил... Так каждый второй изменяет. Завяжи душу в узел, сердце на замок закрой и смиренно живи дальше.

– Он мне изменил... – произношу первой, опередив Аньку, уже открывшую рот.

– Ксения, я понимаю, это неприятно, но это же не повод рушить семью! – мама так предсказуема, что становится больно.

Я все же поднимаю на нее взгляд. В ее глазах ни крупинки понимания или сочувствия. Холодное недовольство.

– Мам, она не обязана это терпеть! – Анютка, мой верный оруженосец, пытается поддержать. – Если ты терпела подобное, это не значит, что и другие должны!

– Анна, ты как с матерью разговариваешь?.. – строго произносит мама.

А я вдруг замечаю, как она постарела. Морщины стали глубже, лицо осунулось, глаза поблекли и из ярко голубых, таких же, как у меня и у Лизы, превратились в бледные и полинялые. На мгновение мне становится ее жаль, но ровно до следующей реплики, брошенной мне в лицо.

– Вышла замуж – терпи... Брак – это на всю жизнь. Это ежедневная работа над собой.

Вот, значит, как... Выходит, я недостаточно работала в браке. Может, носки не так складывала, с уборкой филонила или мало дарила тепла?

Обида наполняет сердце и проливается горькими словами:

– Значит, ты тоже плохо работала в браке? Раз отец изменял тебе всю жизнь? – произношу с надрывом.

Решаю, что хватит быть маленькой девочкой, которая боится обидеть мать. Если она позволяет высказываться нелицеприятно обо мне и моих стараниях, то и я могу. Анютка ободряюще кивает – вот кто всегда меня по-настоящему поддерживал... и помощью, и советом, и добрым словом.

– Нет, я старалась достаточно. – На удивление спокойно отвечает мама. – Просто есть такие породы мужчин, кобели, называются... Их не переделать. Ваш отец был из таких...

– И тебя это устраивало?..

– В первую очередь я думала о дочерях, которым нужен был отец! И Лизке отец тоже нужен... Ее ваши дразги не касаются... – она с опаской глядит на дверь спальни, где все ещё спит внучка.

– Ошибаешься, мам... Ваши с папой дразги очень даже нас касались! – перебиваю я ее тираду. – Бесконечные скандалы, нервотрёпки, битёе посуды... Я не хочу такой жизни для своей дочери!

– Я делала то, что считала нужным для вас!

– Ну так и дай Ксюхе поступить так, как она считает нужным, – встревает Анька, разливая чай.

– Я росла в неполной семье и знаю о чем говорю... Меня обзывали «безотцовщиной», показывали пальцем, воротили нос... и я поклялась, что моих детей подобное не коснется...

Мама берёт салфетку и утирает слезы. Запрещённый прием. Но я не намерена отступать. Анютка права. Мой брак – это мое дело.

– А у меня было совсем другое детство... полное ругани и ссор... – произношу тихо. – И я поклялась, что не буду терпеть измен мужа. Можешь ли ты принять мой выбор и поддержать меня в моем решении?.. – чуть ли не с мольбой прошу я. – Тем более, ещё ничего не решено. У меня есть Лиза, и в первую очередь я думаю о ней. Может быть, все наладится, как знать?.. Но спускать подобное я не готова, понимаешь?..

– Ох, дочка... – мама гладит меня по щеке, и мне безумно хочется снова стать той маленькой девочкой, чьи проблемы решаются тёплыми объятиями и нужными словами. – Хорошо... Но что ты намерена делать?.. Можешь, конечно, пожить у меня, если думаешь, что так будет лучше...

Я облегчённо выдыхаю. По крайней мере, мама согласилась меня поддержать – это уже половина дела. Но переезжать к ней я точно не буду. По дороге сюда мы с Анюткой всё обсудили и выбрали самый оптимальный вариант. У ее Сашки есть квартира в том же районе, где мы с Сережей живем... *жили*. Сашка ее сдавал, но очередные жильцы съехали, а новые ещё не нашлись. Вот Анька и позвонила жениху и спросила, могу ли я пока в ней пожить. Он дал добро, поэтому вопрос с жильем пока решен. С работой Сашка тоже обещал подсобить: в новое агентство ему требуется сотрудник – что-то вроде сочетания секретаря и бухгалтера. Для меня – девчонки без опыта, это отличный вариант! Зарплата на первых парах не очень высокая, но нам с Лизкой должно хватить.

Все это я сбивчиво и пересказываю маме. Та поджимает губы, но кивает, вроде как соглашаясь.

– А почему не у меня?..

Потому что мы разругаемся в пух и прах.

Но вслух я говорю совсем другое:

– Квартира находится совсем рядом с детским садом Лизы... Перевести ее в другой – не вариант, сама знаешь, как с этими очередями... да и не хочу я ещё и здесь лишать ее привычного окружения...

– Что ж, звучит вроде логично... – миролюбиво заключает мама, а потом добавляет ложку дегтя: – Но я всё-таки надеюсь, что вы помиритесь, и все будет хорошо!

Порываюсь что-то ответить, но в этот самый момент открывается дверь спальни, и на пороге появляется моя девочка...

Глава 6

Ксюша

– Мамо́тька, ты уже пли́шла? – заспанные глаза дочери загораются, стоит ей меня увидеть.
– А мы погуе́ем?..

– Лиза, после сна надо умы́ться! – мама воспитывает всех везде и всюду.

– Иди ко мне, моя Мармеладка! – тяну руки к дочери, и та, смешно шлепая, несётся ко мне.

Подхватываю на руки свою девочку и целую в нежную щечку и обнимаю крепко-крепко. На глаза наворачиваются слезы. Вот и остались мы совсем одни...

Нет, не одни! – одергиваю себя. – У меня есть Аню́тка с Саше́й, а ещё мама, какая бы она ни была.

– А мы домо́й?..

– Не совсем, золоти́це... – переглядываюсь с Аню́ткой и следую нашему плану. – Ты оста́нешься ещё с бабушкой, ладно?

– А ты? – нижняя губа дочки обиженно оттопырилась.

– Зайка, потерпи, пожа́луйста. У мамы есть дела... А потом я тебя заберу, и мы погуе́ем в парке, иди́т?

– Я хотю́ с тобой...

– К сожалени́ю, по делам с детками нельз́я... – я целую свою принцессу в носик. – Но зато потом мы покатае́мся на паровозике и пое́дим мороже́ное!

– Мозё́зё? – глаза Лизки загораются от радости. – Холосо...

– А тепе́рь марш умы́ваться! – командует мама. – А я пока положу тебе кашу...

Лизка убегает в ванную, и я немного выдыхаю. Этот раунд пройден. Но впереди меня ещё ждёт новый уровень сложности в этой игре – посмотреть квартиру и хоть как-то ее обустроить для Лизы, а вечером сообщить дочери, что домо́й мы не верне́мся.

Уже стоя в пороге, я благода́рю маму за поддержа́нку. Та неодобри́тельно качает головой: мол, я всё же проти́в, но вслу́х она ничего не говори́т.

Я рада и это́му.

Конечно, мама хочет лучшего для своих дочерей, только вот представления о лучшем у нас совершенно разные...

– Ну, сестре́нка, ты гото́ва увиде́ть новую кварти́ру? – ободряюще спрашивает Аню́тка.

– Сашка уже на месте...

– Гото́ва! – отвечаю я, чувствуя, как в груди разрастается холод.

Глава 7

Сергей

Встреча с поставщиком проходила уныло. Я никак не мог сосредоточиться и вникнуть в суть дела.

Да, запчасти для оборудования.

Да, большая сделка.

Да, перспективный проект.

Но все это меня совершенно не волновало. В голове занозой кололась мысль о Ксюше. Моей жене, которая собрала вещи и ушла.

Сегодняшняя ночь прошла как в тумане. Впервые со времён рождения Лизы я ночевал один в огромной квартире... но тогда повод был праздничный, а теперь... теперь меня грызло чувство вины.

А все эта Ника, будь она не ладна. Свалилась однажды как снег на голову – красивая, эффектная, сексуальная.

Нет, я не повелся на ее невинно хлопающие ресницы, обворожительные улыбки и декольте, из которого кричаще выпрыгивала пышная грудь.

Раз за разом я очерчивал границы, снисходительно улыбался и... испытывал лёгкое возбуждение. Приятно ведь, когда тебя хотят...

А потом мы с Ксюшей крепко поссорились. Кажется, я тогда заработался и забыл про день рождения Лизы. И ведь не специально, ей-богу. Но Ксюша не разговаривала со мной неделю. И к себе не подпускала... И вот однажды, задержавшись до позднего вечера на работе, я с удивлением обнаружил в дверях кабинета Нику. Она работала в другом крыле этажа и обычно не оставалась на работе так поздно, а тут...

Слово за слово и призывные похотливые взгляды сменились сочувствующими, когда я вдруг выпалил, что поссорился с женой. Ника предложила заказать пиццу и поболтать по душам. Если, конечно, я не торопился домой...

Представив недовольное лицо жены, я понял, что не хочу возвращаться и оттягиваю неизбежный момент отъезда, как могу... Пиццу привезли через полчаса, я откупорил бутылку вина, подаренную поставщиками. Слово за слово и... помню, что Ника случайно пролила вино себе на блузку и попросила помочь оттереть пятно.

Разве я мог отказать даме?..

Ника медленно растегнула пуговики на блузке, демонстрируя свою великолепную грудь в кружевном бюстгальтере. Я сглотнул, стараясь не пялиться.

Как она оказалась в моих объятиях, я уже не помнил. Но пьянящее чувство возбуждения было настолько мощным, что я просто не мог остановиться. Она стонала так громко... В голове невольно пронеслась мысль о Ксюше. Я вспомнил, как жена, извиваясь подо мной, тихонько постанывала – чуть ли не шепотом, оправдываясь тем, что Лиза может услышать... Больше о Ксюше я не думал, растворившись в необузданном сексе с Никой.

С тех пор время от времени мы... устраивали подобные вечера на работе. И каждый раз я обещал себе, что это в последний раз, но потом все повторялось снова...

– Сергей Валерьевич... – доносится до меня чей-то настойчивый голос. – Вы согласны с условиями? Цена приятная...

Поднимаю взгляд на поставщика. Лысый старикашка смотрит хитро. Кажется, я все пропустил...

– Иван, – обращаюсь к помощнику, – давай дальше сам?.. Мне нужно срочно уйти.

Встаю со своего места и, не дожидаясь расспросов, покидаю кабинет. Не могу сейчас работать, не могу заключать сделки. Я должен найти Ксюшу и попытаться всё исправить.

Нетерпеливо отбиваю дробь в ожидании лифта. Когда наконец створки разъезжаются, я вижу в кабине... Нику.

Глава 8

Ксюша

– Вот... – Сашка провел меня по всей квартире. – Конечно, тут бы ремонт сделать...

– Что ты! – успокаиваю я его. – Мне все очень нравится!

Квартирка и правда очень уютная, пусть и маленькая. Здесь всего две комнаты: спальня, из которой я сразу решаю сделать детскую; и зал – тут будет моя комната и кабинет, если с работой всё сложится. Кухня хоть и небольшая, но пространство использовано по уму – многочисленные шкафчики, большой холодильник, микроволновка... Даже посуда есть. Имеется все, что нужно. Нет только одного – любящего мужа и крепкой семьи.

Снова чувствую, как начинает щипать глаза. Смахиваю слезы, стараясь думать о Лизке. Я все делаю правильно.

– Так, продукты я купил, все в холодильнике. И вот... держи ключи! – Сашка протягивает мне связку. – Сейчас как раз попробуешь сама и закрыть замки. Я, к сожалению, не смогу съездить с тобой за остальными вещами – нужно ехать в налоговую, но я попросил друга помочь.

– Ой... да не нужно, я сама справлюсь! – протестую я.

Мне совершенно не хочется, чтобы посторонний человек погружался в мои проблемы...

Во-первых, это личное.

Во-вторых, это стыдно.

– А если твой Серёга будет дома?... – Анютка не отступала. – Я-то не смогу с тобой поехать, мне на конференцию с мэром надо ехать... Аккредитация была за месяц... пропустить нельзя.

Анька работает журналистом на местном новостном интернет-портале и добилась больших успехов.

– Не переживай, не будет его дома! У него сегодня важная встреча, он ее ни за что не пропустит!

Я вспомнила, как неделю назад муж сообщил, что на субботу у него назначены очередные переговоры. Очень важные поставщики запчастей... На мое замечание, что он мог бы и с нами провести хотя бы одну субботу, Серёжа раздражённо ответил, что работает, как проклятый, ради нас с Лизой. Все по кругу... Я просила внимания и объясняла, что не в деньгах счастье, а он злился и заявлял, что я слишком много требую.

– Ну, а вдруг... ну... может... встреча того... – Анька смотрит виновато. – Может, встреча... и не встреча совсем...

До меня, наконец, доходит, о чем она толкует. Анюта считает, что Серёжа вполне мог солгать ради свидания с любовницей. Об этом я как-то не подумала...

– Ты думаешь, он настолько прогнил? – жалобно заскулила я. – Но это же каким надо быть?

О чем это я?

Мой муж изменял мне прямо на рабочем столе. Имел какую-то девку, а рядом стояла наша семейная фотография. Разве это не верх цинизма?..

– Да кто ж его разберёт... Но мне будет спокойнее на этой конференции, если ты согласишься!

– Ладно уж...

– Вот и хорошо. Я позвоню Владу. – Облегчённо выдохнул Саша. – С ним точно не пропадешь!

– Спасибо, Саш! Не знаю, что бы я делала без тебя и Анютки...

– Да брось... – качает головой Сашка, – мы ведь уже почти семья...

Я вздрагиваю. Отныне это слово кажется чужим и безжизненным, как вырванный с корнем росток.

– Что ж, звони своему Владу...

В ожидании мистического Влада я сидела на лавочке возле подъезда и сама себя накручивала, кусая ногти и просматривая в телефоне наши семейные фотки...

Думала, что наши с Сережей счастливые снимки вызовут во мне волну гнева, боли и жгучей обиды. И с удивлением обнаружила, что его-то на них практически и нет...

Вот мы с Лизкой в развлекательном центре, а вот она с соседским котом на прогулке, а здесь мы с ней на детской площадке, а тут она измазалась мороженым...

Даже Анька с мамой встречаются чаще...

С каким-то маниакальным упорством я выискивала Сергея и... за последние полгода штук пять фотографий. И на каждой он как будто скучает... И как я раньше этого не замечала?..

Сигнал клаксона прерывает мои мысли. Поднимаю голову и вижу застывший на дороге хаммер. Водительская дверца открывается, и из машины уверенно выходит темноволосый мужчина.

Глава 9

Ксюша

Окидываю его беглым взглядом.

Высокий. Широкоплечий. Видный.

Но первое, что бросается в глаза, так это хмурое лицо.

Густые темные брови сдвинуты к переносице, губы сжаты в тонкую линию, а в серых глазах будто поселилась гроза.

– Ксения? – голос незнакомца низкий и приятный.

– А-эм... да. А вы... Влад?

– Да. Прошу...

Он открывает передо мной дверцу и помогает сесть, подав руку. Его пальцы теплые, но меня передёргивает с непривычки: никто, кроме Серёжи, давным-давно ко мне не прикасался. Быстрым движением ладони пытаюсь стереть чужое прикосновение о джинсы, что не скрывается от моего спутника.

– Куда едем? – отрывисто спрашивает он, косясь в мою сторону.

Называю адрес и отворачиваюсь к окну. Вспоминаю свою недавнюю поездку на работу к мужу, и на глаза опять наворачиваются слезы. Неужели такое возможно, что в один день теряешь почву под ногами, любовь всей твоей жизни и счастье, которое казалось незыблемым и нерушимым?

Усиленно моргаю, чтобы прогнать слёзы. Я должна быть сильной ради Лизы... Просто обязана! Чувствую, как внутри разрастается боль, но я не позволяю ей взять верх. Я справлюсь. Ни я первая, ни я последняя. Я не одна... Все будет хорошо...

– С вами все в порядке? – Влад внимательно смотрит на меня, и в его глазах мелькает участие.

– Да-да, все хорошо, спасибо! – вру я.

– Я вижу... – скептически замечает он. – Может, заехать в аптеку за валерьянкой?..

Открываю сумочку и выуживаю бутылку с водой и пузырек с желтыми таблетками.

– Спасибо, у меня есть... – высыпаю на ладонь сразу пять таблеток. – А вы, кажется, вернулись к нам из Москвы?..

Спрашиваю, лишь бы сменить ракурс с меня на него, но сразу чувствую, как он напрягся: пальцы сильнее сжали руль, а губы практически исчезли – так крепко он их стиснул.

– Саня сказал? – голос бесстрастный. Глаза, не отрываясь, смотрят на дорогу.

– Ну... да. Он ещё зимой говорил, что друг из Москвы возвращается, а я только сейчас сообразила, что это вы, наверное, и есть... Не сложилось в большом городе?

– Большой город не так прост... – помолчав, заявляет он. – Может сожрать и не подавиться.

– Значит, вас он чуть не сожрал?..

– Не совсем. С ним-то ещё можно договориться, а вот с некоторыми его жителями...

– Выходит, вы сбежали от тех, кто вас не принял? – прикусываю язык, ругая себя на чем свет стоит. Ну, какое мое дело?..

– Нет, я уехал от тех, кто ради собственной выгоды готов идти на любые ухищрения и обман, для кого предать – как за хлебушком сходить в магазин...

– Ой, таких людей везде хватает... – с горечью констатирую я. – В Москве их, может, и больше, но только потому, что там и население в разы выше.

– Ваша правда... Приехали.

С удивлением смотрю в окно. Действительно, мы уже въезжаем во двор. Удивительно, как быстро пролетела дорога во время нашего разговора.

Со страхом высматриваю на парковке машину мужа. И облегчённо выдыхаю, не увидев ее на привычном месте. И одновременно с тем испытываю острый укол разочарования. Выходит, семья рушится, а встреча с партнёрами для него превыше всего... Хотя, возможно, Анька права, и он сейчас развлекается со своей любовницей...

Что ж. Может, и хорошо, что со мной рядом сейчас чужой человек. По крайней мере при нем я постараюсь держать себя в руках и не расклеиться.

Глава 10

Сергей

– О, Серж... – жеманно надув губки, произносит Ника. Затем проводит наманикюренными пальчиками по моей щеке. – Ты чего такой небритый?..

Отстранившись, даю понять, что ее вольности меня не интересуют.

– Не сейчас, Ник!

– А чего так?.. Неужели твоя краля испортила тебе настроение?..

– Не называй мою жену кралей!

– Жену? – теперь она хищно улыбается. – Судя по вчерашним событиям, долго она ею не останется!

– Ты сейчас чего добиваешься, Ника?.. – спрашиваю тихо, но в голосе звучит угроза.

– Вообще-то, я шла к тебе, хотела предложить встретиться вечером. Думала, смогу утешить тебя... Одинокого, расстроенного.

Теперь ее рука проходится по моей груди, но быстренько перемещается ниже.

– Мне не до тебя... – отвечаю, грубо отпихнув ее руку. Впрочем, другого она не заслуживает. – А теперь извини...

– Эй... – удивлённо восклицает она.

Вхожу в лифт и быстро нажимаю кнопку первого этажа. Сейчас Ника кажется мне не просто сексуальной, а ещё и доступной. Как я вообще мог повестись на нее?

«Известно как... – отвечаю сам себе. – Это все твой дружок в штанах...»

Черт, я и сейчас чувствую лёгкое покалывание в паху. А потом вспоминаю огромные глаза Ксюши, полные слез, и мне становится стыдно. Я должен ее найти и всё исправить... И начну я с Надежды Ивановны.

Покинув бизнес-центр, достаю телефон и нахожу номер тещи. Гудки звучат подобно выстрелам – каждый будто голову простреливает. Наконец, на том конце поднимают трубку.

– Алло... – голос звучит неуверенно и даже растерянно. – Сергей?..

– Здравствуйте, Надежда Ивановна... – приветствую как можно дружелюбней, – я хотел бы узнать, где Ксюша...

– Кхм... а почему ты сам ей не позвонишь?..

– Вы, наверное, в курсе, что у нас вышла размолвка?..

– Да уж знаю я про вашу размолвку... – ворчливо подтверждает та. – И как тебе не стыдно-то?..

– Стыдно, Надежда Ивановна, очень стыдно! Хочу всё исправить и вернуть Ксюшу домой... она не у вас случайно?..

– Заезжала с утра... – вздыхает теща. – Собирается от тебя уйти... Поехала посмотреть квартиру, а потом за вещами должна... Что ж ты гадишь-то прям у себя под носом?..

Дальнейшие причитания Надежды Ивановны я не слушаю. В голове молотком отдается выхваченная из тирады фраза:

– *Поехала посмотреть квартиру, а потом за вещами должна...*

Меня переполняет гнев. Неужто вот так просто жена готова перечеркнуть наш брак, даже не удосужившись сначала поговорить?

– Спасибо, Надежда Ивановна, до свидания... – произношу на автомате и отключаюсь.

Ну, что ж, Ксюша, посмотрим, удастся ли тебе так просто воплотить свой план в жизнь!

Глава 11

Влад

– Я пойду с вами, помогу... – проговорил я, заглушив мотор.

А потом взглянул ей в глаза и будто провалился в умытое дождем лазурное небо. Эта девушка будоражила и вызывала интерес. Миниатюрная и невероятно хрупкая... Таких, как она, хочется защищать даже ценой своей жизни. Увидев ее ещё там, у подъезда, я понял, что она настоящая. Подобные ей не висают в клубах, не ходят по спа-салонам, не ищут мимолётных приключений и даже не смотрят в сторону таких, как я – нелюдимых и угрюмых.

Я все ещё недоумевал, зачем рассказал про Москву... Дурак, чуть и про Еву не выболтал.

Наверное, все дело было в ее огромных глазницах – в них застыла боль. Похоже, ей тоже пришлось столкнуться с проблемами, и маленькими их никак не назовешь. Мне захотелось сказать что-нибудь, чтобы развеять ее печаль, но я понимал: это не в моей власти. Саня толком ничего не сообщил, поведал только, что сестре его девушки требуется помощь с переездом. Мол, нужно помочь перевезти вещи от ее мужа-козла.

И вот я здесь.

Поднимаюсь по подъездной лестнице вслед за Ксенией и помимо воли рассматриваю ее стройные ножки, обтянутые синими джинсами.

«Подбери слюни! – уговариваю сам себя. – И успокой, ради бога, либидо!»

В лифте девушка вжимается в дальний угол, словно боится меня. Я облакачиваюсь на поручень и стараюсь держаться подальше, дабы не пугать и не нервировать ее.

– Так что от меня требуется?.. – нарушаю молчание, пока лифт везёт нас наверх.

– Просто помочь перевезти вещи первой необходимости... Я... у нас с мужем... недопонимание и...

Она обнимает себя за плечи, точно в попытке отгородиться от всего мира. А меня пронзает желание утешить и сказать, что все будет хорошо. Но разве я могу?.. Это ведь будет враньём чистой воды.

Выходим из лифта на четвертом этаже.

– Нам сюда... – Ксения ковыряется в сумочке, разыскивая ключи. – Простите, вечно я теряю связку...

– Мужа нет дома?

– Надеюсь, что нет... – смутившись, отвечает она. – В смысле... так будет легче и мне, и ему... Я специально подгадала. У него сегодня важные переговоры...

– Жена собирает вещи, а он на переговорах?.. – с удивлением уточняю я.

– Он не в курсе, что я сегодня приеду... – покраснев, объясняет Ксения.

«Все ещё оправдывает... – понимаю вдруг я. – Вполне возможно, что это у них совсем не конец...»

Отчего-то подобная мысль мне не нравится. Неужели я желаю, чтобы их семья перестала существовать? Какое мне, собственно, до этого дело?..

– А... вот они. – Наконец, в ее руках появляется заветная связка.

Входим в квартиру.

Уютненько. Чувствуется и женская рука, и любовь. Этакое семейное гнездышко.

– С чего начнем?

– С детской, конечно!

Она уверенно шагает по коридору, и я спешу следом. За первой же дверью окунаюсь в мир детства, милых принцесс и воздушных замков.

Ксения открывает шкаф и вытаскивает комплект постельного белья с космическим рисунком. Потом сдергивает пушистое покрывало с кровати и, аккуратно сложив, добавляет

в стопку. Дальше наступает черед игрушек, книг и прочих детских радостей. И только после этого на кровати вырастают стопки с детскими вещичками.

– Сейчас, я только принесу сумку... – дрожащим голосом произносит она и выходит из комнаты.

Я смотрю на разложенные на кровати предметы – подтверждение безусловной материнской любви – и невольно проникаюсь к этой девушке уважением и ещё большей симпатией.

Когда моя мать уходила от отца, все, что ее интересовало, можно было заложить в ломбард или старьевщику. До моих игрушек ей не было никакого дела.

Гоню прочь невесёлые мысли. Матерей ведь не выбирают. Кому-то достались и похуже... И вообще, у меня она хотя бы была. Пусть я и сбежал в армию при первой возможности...

Пока жду, разглядываю детские рисунки, которыми увешаны стены в комнате. Яркие. Добрые. Позитивные. Чувствуется, что живущий здесь ребенок счастлив. Перевожу взгляд на фото в рамке. На нем Ксения с ее маленькой копией на коленях, а позади стоит мужчина – его ладони по-свойски лежат на плечах Ксении. Наверняка это и есть муж-козел. Девочка с мамой широко улыбаются, а этот смотрит недовольно, точно его на расстрел привели, а не фотографироваться.

– Вот... – Ксения появляется в дверях с двумя сумками. Глаза ее подозрительно блестят.

Поспешно отхожу от стены.

– Давайте, я пока все сложу, а вы пройдитесь по комнате и ещё раз проверьте, может, что забыли?..

Спустя полчаса у нас имеются три сложенные сумки, а в руках у Ксении – небольшой прикроватный светильник в форме земного шара, который она прижимает к себе, будто он может защитить ее от всех бед.

– Может, попробуем уложить светильник в сумку? – предлагаю я.

– Да нет, уже не влезет... Он объемный. Я его так понесу.

– А ваши вещи?..

– Я покидала что-то в ещё одну сумку... Она у входной двери.

– Хорошо, тогда я отнесу эти и вернусь за остальными.

– Может, я сама их возьму?

– А светильник? Да и тяжёлые они... Подождите, я быстро. Пока лучше ещё раз осмотритесь, вдруг ещё что-то нужно забрать?

– Да тут и бульдозером все за раз не вывезти... – качает головой она, протягивая мне ключи. – Но самое основное вроде все... На первое время хватит.

– Может, что на кухне осталось?

– Ох, точно! Лизкины любимые тарелочки с Машей и медведем, она их обожает...

Ксения бросается в кухню, а я, подхватив сумки, отправляюсь на улицу. Я так тороплюсь, что на выходе из подъезда едва не сталкиваюсь с каким-то недовольным мужиком. Выругавшись себе под нос, тот спешит к лифту. Что-то в нем насторожило меня.

Черт, позднее зажигание! Это же и есть тот самый мужик с фотографии...

Закидываю сумки в багажник и чуть ли не бегом возвращаюсь к подъезду.

Глава 12

Ксюша

Хорошо, что Влад напомнил про кухню... Я не только собрала Лизкины тарелочки, кружку и именные ложку с вилкой, но и заглянула в ванную комнату – прихватила ее любимую щётку и шампунь. Конечно, все это можно купить, но мне хочется, чтобы первый вечер Лизы в чужой квартире прошел максимально комфортно и лучше, если ее будут окружать родные, привычные вещи, раз уж с людьми нам не повезло.

Нет, я не буду плакать... Только не сейчас. Вот останусь вечером одна, обниму спящую дочку, зарежусь в ее кудряшки и вдоволь поплачу. А потом возьму себя в руки и буду жить дальше...

И все же где-то внутри я не позволяю себе поверить, что это действительно конец нашей семьи, нашей любви, нашего счастья.

Ведь не бывает так, что люди живут душа в душу, а потом вдруг оказывается, что всё было обманом... Вон, взять хотя бы родителей! Те ругались, как кошка с собакой всю жизнь. Но у нас с Сережей был счастливый и прочный брак.

Был.

Вроде бы.

Что же произошло?

Где мы свернули не туда?

Почему он позволил себе увлечься другой женщиной?..

Я уже почти готова позвонить ему и задать неудобный вопрос, но вовремя одергиваю себя. Так, того и гляди, я ещё и извиняться начну за то, что была недостаточно хорошей женой...

Мысленно воссоздаю в голове образ безобразной сцены, лишь бы сделать себе больнее, лишь бы не позволять себе пойти на попятную... Слишком на многое я пошла и не собираюсь останавливаться на полпути...

И ведь прав Влад: где муж, когда от него уходит жена?

На совещании?

У любовницы?

Почему он не ищет нас, не названивает, не обрывает телефон, не закидывает сообщениями с признаниями вины?..

Расправляю плечи, подхватываю светильник и выхожу из спальни, куда зашла напоследок, сама не знаю, зачем... Наверное, хочу добить себя окончательно.

Хлопает входная дверь, и я спешу к Владу.

– Как хорошо, что вы мне напомнили про... – язык застревает на полуслове.

В прихожей стоит Сережа. Руки в бока. В темных глазах полыхает пожар.

– Вот я тебя и нашел, дорогая... Далеко собралась?..

– Прочь от тебя!

Вижу, как его глаза от гнева темнеют ещё больше.

– А кто сказал, что я тебя отпускаю?

Вот он наступает на меня, будто хищный зверь, выследивший свою добычу.

– А кто сказал, что я буду тебя спрашивать? – парирую я.

– Ты моя жена!

– А не поздновато ли ты об этом вспомнил?.. – мой голос дрожит, и я ничего не могу с собой поделать. – Я ухожу от тебя, ясно?..

– Даже не думай! Ни тебя, ни Лизу я не отпускаю!

Теперь он совсем близко, замер, будто пантера перед прыжком. Я отступаю, выставив вперёд руки, прикрываясь светильником.

– Ты предал нас, разве этого мало?

– Это было недоразумение...

Муж резко хватается меня за локоть и дергает на себя.

От неожиданности я вскрикиваю, роняю светильник, и тот разбивается вдребезги... Пол усеян кривыми осколками, до боли напоминающими нашу семейную жизнь...

– Вот в этом весь ты! – кричу на выдохе. – Сломать, уничтожить, разбить... – тыльной стороной ладони стираю слезы. – Я прошу тебя оставить нас в покое... Все кончено, понимаешь ты? Кон-че-но!

Муж зло щурится, а потом кривит губы в усмешке.

– Даже не думай о разводе, ясно?! Ты моя жена и ею и останешься!

– Да что ты! Что-то ты об этом не помнил, когда имел ту рыжую на столе...

– Это случайность!

– М-м... Не в ту дверь зашёл? Ошибся женщиной?.. А сколько их было, Серёж?.. – спрашиваю с горечью.

– Это был один-единственный раз! – убеждает он.

И червячок сомнений начинает грызть сердце. Может, и правда? Оступился. Бес попутал... А теперь вон, носится за нами, будто мы действительно ему нужны.

Но тут перед глазами возникает картинка. Рыжая на столе в экстазе и мой супруг, усиленно работающий над ней. А в голове звучит насмешливый голос его любовницы:

– *Ещё увидимся!*

И вся вера в искренность мужа мгновенно улетучивается.

– Я не верю тебе!

– Нам просто нужно поговорить... Я всё объясню.

– Я не хочу ни разговаривать, ни видеть тебя! Ты предатель!

– А ты не задумывалась, почему это произошло?.. – не отстаёт Сережа. – Каковы причины, а?

– Давай, ты расскажешь в суде?

– Что ж, если ты настаиваешь... – пожимает плечами муж. – Только знаешь что, милая? Готовься к тому, что дочь оставят со мной! Ты ещё вспомнишь, как я предлагал поговорить...

Его слова отдаются эхом в голове. Неужели, Сергей действительно пойдёт на это?.. Но ведь он знает, как я люблю Лизу...

Именно поэтому он и выбрал ее, как объект для давления. Страх сдавливают горло, мешая дышать. Я ни за что не отдам ему Лизу! Я ее мать, и она останется со мной. Ведь никакой суд не отберёт у матери ребенка, правда?.. И все равно от страха теперь не избавиться.

– Ты не посмеешь...

– Уверена?.. – теперь в его голосе насмешка.

– Я мать, а значит, закон на моей стороне...

– Мать, у которой нет жилья, нет работы, нет денег и даже профессии нет... – бьёт по большому муж. – Такой матери ни за что не отдадут ребёнка...

Смотрю на Серёжу и глазам своим не верю. Неужели этого мужчину я боготворила и считала идеалом? Угрожать подобным образом женщине – как же это низко!

– Ты мне противен, ясно?! –

– А это мы сейчас проверим! – Сережа крепко прижимает меня к себе и тянется поцеловать. Упираюсь ладошками ему в грудь и пытаюсь отвернуться.

– Отпусти! Я тебя ненавижу!

– Любовь так быстро не проходит! – не соглашается он, притягивая меня еще ближе.

И когда я уже думаю, что мне не спастись, позади раздаётся властный бас:

– А ну-ка, отпусти девушку!

Сереза замирает на мгновение, а потом, не выпуская меня из рук, резко оборачивается.

Глава 13

Влад

Так я и знал... Вернувшись в квартиру, я увидел отвратительную картину: пол усыпан осколками, а этот хлыщ грубо схватил девушку, будто она вещь, а не человек.

Я даже сообразить не успел, а мой гневный окрик уже разлетелся по комнате.

И только потом до меня дошло, что я ввязываюсь во что-то непростительно чужое и запретное.

Сейчас влезу, а завтра она же на меня и заяву накатает с претензиями, что я ее благоверного обидел.

Но потом я увидел в глазах Ксении испуг и решил: будь что будет.

– Ты кто такой?.. – хлыщ прищурился. – И какого лешего ты делаешь в моей квартире? Да я сейчас ментов вызову...

– А вызывай! Я им как раз расскажу, что ты здесь устроил... – киваю на разбросанные черепки «планеты».

– Это ещё что за мудак?! – он зло смотрит на жену. – Ты что, успела найти себе хахалю?..

– Да как ты смеешь! – глаза Ксении сверкают от гнева. – Это Сашин друг... Он помогает мне с переездом.

– Ты куда не поедешь...

– Это не тебе решать. – Обрываю его на полуслове. – А ей... Ксения?..

Даю возможность девушке самой определиться. Решит остаться – выгребу вещи из машины, и дело с концом.

На долю секунды мне чудится, что она захочет остаться. А потом ее взгляд падает на разбитый светильник и...

– Пойдемте...

Муж ошалело смотрит то на жену, то на меня.

– Это ещё не конец, Ксюш! – наконец, произносит он глухо. Но, вопреки моим опасениям, не бросается за нами и не пытается набить мне морду.

Подхватываю оставшиеся сумки и, пропустив Ксению вперёд, выхожу вслед за ней.

Нам повезло: лифт все ещё стоит на этаже, так что мы быстро входим в кабину. Как только закрываются двери, Ксюша будто разом опадает, ее ведёт в сторону, и, бросив ношу на пол, я удерживаю ее от падения, прислонив к своей груди.

Она громко дышит, а потом начинает всхлипывать. Я глажу ее по волосам, стараясь не думать о том, как мне приятны эти объятия.

– Тш-ш... все будет хорошо... – шепчу слова утешения, от которых нет никакого толку. – А если станет невозможно, всегда можно вернуться...

Чувствую, как ее тело напрягается. Затем она мягко высвобождается, будто говоря: эй, чувак, ты позволил себе лишнее, и не только в словах, но и в действиях.

– Вы когда-нибудь теряли семью?.. – в ее голосе звучит горечь.

– Дважды. – Зачем-то произношу я.

– И как?

– Тогда казалось безрадостным. Но теперь я думаю, это лучшее, что со мной произошло.

Двери лифта уже открылись, и, слава богу, мне не пришлось пояснять свою мысль.

Усевшись в машину, быстро завожу мотор. Черт возьми, на хрена я вообще открывал рот? Мои дела – это только мои дела.

– Отвезти вас обратно на Гагарина?

– А?..

Она явно где-то не здесь.

Конечно, она все ещё пребывает в квартире, где остался ее благоверный...

– Я спрашиваю, вас отвезти туда же, на Гагарина? Вещи ведь нужно выгрузить...

– А... Да... туда. – Ксюша потёрла виски. – Спасибо вам... И за помощь с переездом, и... с Сергеем.

Она явно смутилась.

– Я ничего не сделал. Вы сами приняли решение...

– Ещё б знать, правильное ли оно?

Ксюша робко улыбается, а мое сердце сжимается, будто лист бумаги в кулаке.

– Это только время покажет... – въезжаю во двор и паркуюсь чуть поодаль от подъезда.

– Кстати, вот, возьмите...

Протягиваю ключи от ее прежней квартиры.

Она смотрит на них так, словно я ей змею предлагаю взять в руки. Но потом берет себя в руки и забирает связку с брелоком в виде розы. Наши пальцы на мгновение соприкасаются – мои теплые, а ее такие холодные, как будто созданы из льда. Льда, который обжигает так, что впору самому принять холодный душ.

Глава 14

Ксюша

Чувствую себя неуютно. Влад занёс сумки в квартиру и вроде как можно с ним распрощаться, но я отчего-то тяну... Человек ведь помог мне, и надо бы его отблагодарить, только как?

Предложить денег?

Напоить чаем?

Просто сказать «спасибо»?

Ни один вариант не кажется мне подходящим, и все же я выбираю самый оптимальный:

– Выпьете чаю?..

Его брови удивлённо ползут вверх.

– Простите, вы, наверное, торопитесь?.. – закусываю губу.

– С удовольствием выпью чаю, спасибо!

Влад дарит мне улыбку, отчего его лицо преображается, и теперь он выглядит лет на десять моложе.

Мы входим в кухню, и тут я понимаю, что не в курсе, есть ли тут вообще где-то чай... Начинаю хлопать дверцами в поисках заварника, чашек и чая.

– Простите, я не сообразила... ещё не знаю, где и что лежит... Саша вроде что-то покупал, но я не вникала...

Чем быстрее я открываю ящики, тем сильнее нервничаю. Надо же было угодить в такое глупое положение... И ведь по собственной воле!

– Эй, все в порядке... – Влад оказывается рядом и кладет ладонь на очередную дверцу, за которую я тяну. – Сядьте, я сам все сделаю...

Он отодвигает меня и усаживает на стул, а сам берется накрывать на стол. Заварник отыскивается на полочке, кружки на сушилке, а чай в одном из ящиков. Вскипятив чайник, Влад быстро ополаскивает заварник, насыпает чай, заливает горячей водой и для верности накрывает чистым полотенцем, найденным в шкафчике.

Удивительно наблюдать за тем, как чужой мужчина хозяйничает на кухне... Сережа никогда не занимался домашними делами... горло вдруг перехватывает от боли, будто чья-то невидимая рука сдавила.

В моей жизни теперь все чужое: и кухня, и посуда, и самое главное – супруг оказался совсем не таким, как я думала...

– Как вы быстро всё нашли...

– Просто эта Сашкина квартира, как перевалочный пункт для его друзей, попавших в трудную ситуацию. Я сам жил здесь некоторое время после возвращения.

– И правда, можно открывать приют для неприкаянных душ... – шучу я.

– А то! Вот, держите... – Влад ставит передо мной чашку с дымящимся чаем. – А я пока приготовлю вам что-нибудь поесть.

– Мне не хочется... – вяло протестую я.

– Это не обсуждается! – Влад уже достает из холодильника яйца и овощи. – Вы обязаны хорошо питаться, ради вашей дочери!

– Запрещённый приём...

– Зато действенный! Вы любите дочь и сделаете для нее все...

Он ставит найденную сковородку на плиту.

– Выходит, что не все... – произношу с тоской. – Моя мама считает, я должна смириться с изменой мужа ради дочери.

– Серьезно? А чем она мотивирует?

– Тем, что так я сохраняю семью и у Лизы будут двое родителей... Мама... она... сама в свое время не ушла от отца ради нас с сестрой. Вот и считает, что я должна тоже...

– Бред! – не соглашается Влад. – Каждая несчастная семья несчастлива по-своему, так, кажется, говорил великий классик? То, что помогло спасти одну семью, другую может разрушить до основания... Я не говорю, что у вас это не сработает... – он уже положил в тарелку глазунью и теперь взялся за нарезку хлеба. – Я ведь не знаю изнанку вашей семьи, не знаю вашего мужа. Некоторые пары после кризиса действительно начинают больше ценить друг друга, а их семьи становятся крепче. Ешьте... – Влад пододвигает тарелку ко мне.

Выглядит аппетитно, а пахнет ещё лучше. И снова я перебираю последние четыре года семейной жизни, пытаюсь вспомнить, готовил ли для меня хоть раз Сережа. Но или память подводит, или такого просто-напросто никогда не было.

«А разве это важно? – веду мысленный диалог сама с собой. – Наш отец прекрасно управлялся на кухне и частенько брал готовку на себя, но это не мешало ему заглядываться на женщин и не только...»

– Спасибо, очень вкусно... – хвалю стряпню Влада и ничуть не кривою душой. – А вы с Сашей, кажется, вместе служили в армии?

– О, наша с ним дружба на самом деле тянется ещё с детского сада! – он снова улыбается и мелкие морщинки расходятся лучиками вокруг глаз. – Потом мы учились в одном классе, ну а дальше нас ждала армия, да. После наши пути разошлись. Я уехал покорять большой город, а Саня остался тут...

– И в столице у вас не сложилось...

– Не сложилось с людьми.

– Но ведь не со всеми шестнадцатью миллионами? – улыбаюсь мягко. – Выходит, из Москвы вы сбежали...

– Я *порвал* Москвой... – поправляет меня Влад.

– У вас там кто-то остался?..

Ох, ну, кто меня тянул за язык? Какое мне дело до его жизни?

– Никого из тех, кто был бы мне дорог... – хмурится он.

– Простите, это меня не касается...

Я собираюсь добавить что-то ещё, но тут раздаётся телефонный звонок. Вижу на экране имя сестры, и на сердце теплеет.

– Простите... Аллю! Да?.. – выхожу из кухни.

– Ну, как ты там? – слышу взволнованный голос Анютки. – Как все прошло?..

– Более-менее... – осторожничаю я, решив рассказать о столкновении с Сережей без свидетелей. – Вещи уже перевезли, все в порядке! Осталось их разложить, прежде чем ехать за Лизкой...

– Ой, ну здесь я тебе помогу!

– Анют, да я и сама справлюсь...

– Эй, а как же Чип и Дэйл спешат на помощь?

– А как же твоя статья про мэра?

– Статью напишу завтра, главное, на конференции побывала... Так что Добби свободен и теперь к твоим услугам!

– Тогда жду Добби как можно скорее! – смеюсь я. – Через сколько ты будешь?

– Через полчаса... только заеду за пиццей, ты ведь, небось, так ничего и не ела?

– А вот и нет, я поела яичницу!

– О, неужели разум победил сердце? С утра ты даже от кофе отказалась...

– Да это Влад приготовил... – произношу я, и тут же жалею. – Мы тут чай как раз пьем...

– Передай ему мою сестринскую благодарность! Тогда я буду даже раньше! Чмоки! – Анька первой заканчивает разговор.

Возвращаюсь в кухню. Влад уже убрал со стола и даже посуду помыл. Опять невольно сравниваю его с мужем. Тот никогда даже тарелку в раковину не поставит.

Отчего-то начинаю злиться.

– Спасибо, но я бы сама все помыла!

– Да мне не сложно, – он пожимает плечами. – Вам и так досталось! Ну, я пойду... Благодарю за чай!

Он прошел в прихожую, быстро обулся и повернулся ко мне.

– Если вдруг вам понадобится помощь... – выудив из кармана визитку, Влад протягивает ее мне.

– Спасибо вам большое! За все...

Он скрывается за дверью, и я опускаю взгляд на визитку.

Охранное агентство «Эгида» значится золотыми буквами на черном фоне. Выходит, Влад будет работать вместе с Сашкой, а это значит, что мы ещё обязательно встретимся, ведь с понедельника я тоже буду трудиться там.

Глава 15

Ксюша

– А это куда?.. – Анька крутит в руках коробку с конструктором «лего».

– Давай в шкаф. Там внизу ещё есть место.

Половину вещей мы уже разобрали. Остались игрушки и сокровища Лизы. Я развешиваю рисунки над тахтой, которую уже застелила любимым пледом дочери.

– Кстати, как тебе Влад? – осторожно интересуется сестра.

– Он... очень помог мне, и не только с переездом... – признаюсь я, расставляя на полочке Лизкины книжки.

– Ты про яичницу?..

– Ох, нет... Случилось ещё кое-что. Когда я собирала вещи, появился Серёжа... – при упоминании мужа сердце болезненно сжимается. – И если б не Влад, не знаю, чем бы всё кончилось...

– Блин, надо было мне послать мэра в пешее эротическое... – сокрушается Анька, хмурясь, – я должна была быть рядом с тобой!

– Брось... кто ж знал, что он отменит свою важную встречу?

– Значит, ты ему небезразлична! – приходит к выводу Аня. – Что он сказал?

– Сказал, что никуда меня не отпустит... – вздыхаю я. – И попытался поцеловать.

– Оу, а ты чего?

– А я попыталась вырваться...

– А сердечко предательски забилося?

Я задумалась. Попыталась честно проанализировать свои эмоции в тот момент и...

– Ты знаешь, забилося, но от злости... Перед глазами стояла та отвратительная сцена из его офиса. А он ведь даже не извинился... Руки в боки выставил, будто я его собственность, и всё на этом. А ещё он сказал... сказал, что отберёт у меня Лизу, представляешь?..

– Вот же кочерыжка недоеденная!

– Я так испугалась, Ань... и теперь постоянно об этом думаю.

– Да не сможет он ничего! – убеждает меня Аня. – Ни один суд на это не пойдёт... Тут вон, не каждую алкашку лишают родительских прав!

– Он сказал, что такой матери, как я, ребенка не оставят... Мол, ни жилья, ни работы, ни денег...

– Глупости! Жилье есть, на работу выходишь в понедельник. Пусть только попытается на суд надавить, я такой резонанс устрою, что жители города его сами на вилы поднимут!

– Думаешь, он просто пугал меня?

– Да сто за двести! Он растерялся и пытался хоть как-то на тебя повлиять! Вот увидишь, ещё приползет с извинениями! Но сможешь ли ты его простить?..

– Даже не знаю... – честно отвечаю я. – Многое будет зависеть от Лизы... Смогу ли я проявить силу воли, если ей будет плохо?.. Я очень боюсь, что она будет плакать и проситься домой к папе...

– Да, ладно, Ксюнь, ее дом там, где ты... много она видела твоего Сережку-то?.. Он уходит на работу, она *ещё* спит. Он приходит, она *уже* спит... В выходные его тоже дома не бывает... Вечно пропадает на работе. Наверное... – немного смутившись, добавляет Аня.

Конечно, Аня права. Вечные деловые встречи, контракты, поставщики... хотя теперь многое из того, о чем пел мне муж, под вопросом. Может, его переговоры в итоге были лишь прикрытием и ширмой для встреч с той рыжей.

– Возможно, и так... Но я смогу успокоиться только когда пойму, что Лиза в порядке... А то, знаешь, мне уже кажется, вдруг мама права?..

– Глупости! Мама судит по себе, а ты – не она! И ты не обязана повторять ее судьбу!

– Вот примерно то же самое и Влад сказал... – успокаиваю сама себя я.

– И как он тебе?..

– Кто?

– Влад! Правда, классный? И я даже не про внешность, хотя и тут его природа не обделила... Но чувствуется в нем врождённая порода...

– Господи, Анька, ты ж не про собаку или лошадь говоришь... – упрекаю сестру. – Он ведь мужчина!

– Точно! И главное – какой мужчина! Нет, ты не подумай, я Сашку люблю до безумия, но Влад очень симпатичный, а ещё загадочный, да? Эти его глаза цвета дождливого неба, темные, с поволокой, гора мышц под рубашкой... Неужели ты не заметила, какой он привлекательный?..

Прислушиваюсь к себе.

Нет, конечно, я заметила его стать и габариты. Рядом с таким мужчиной кажется, что ты за каменной стеной. Да что там стена... он настоящая гора! Эверест среди других экземпляров. Но мне сейчас точно не до туристических восхождений на Джомолунгму.

– Ань, как ты можешь... у меня семья рушится, а ты сватаешь меня первому встречному!

– А, может, вы родственные души?.. У него в Москве, кажется, тоже какая-то драма приключилась.

– Тем более. Значит, и ему не до романов. Ну вот, смотри... вроде бы вышло ничего? – я скептически осматриваю комнату. – Надеюсь, Лизке понравится...

– Все будет хорошо, не переживай! Мы постарались на славу!

Ох, Анькины бы слова да богу в уши! Но стоит только представить, как я сообщаю Лизе, что мы не вернёмся домой, как меня тут же бросает в пот.

Глава 16

Сергей

Верчу в руках полупустой стакан. Уже пятый... Горький вкус алкоголя не в силах заглушить горечь души.

Перебираю события сегодняшнего дня.

Переговоры.

Ссора с женой.

И попытка напиться так, чтобы вытравить образ разгневанной Ксюши из сердца. Вспоминаю наш безобразный разговор и сам себя ненавижу. Это ж надо было такую херню сморозить...

Дочь отберу. Ты никто. Не отпущу.

– Н-да... – глядя на собственное отражение в зеркале, произношу я. – Так ты, Сергей Валерьевич, жену точно не вернешь...

А ещё этот мудака... видел я, как он смотрел на мою жену. Такие готовы воспользоваться любым удобным случаем, чтобы затащить женщину в койку.

Да я только представляю, что Ксюша с ним путается, сразу же готов придушить обоих. Нет, надо менять тактику! В конце концов, я ведь всегда добивался своего... иначе и бизнес отцовский не смог бы реанимировать.

Лежащий на столе телефон оживает, возвещая, что пришло сообщение в мессенджере. Сначала думаю – ну его лесом, но потом всё-таки решаю глянуть, что там... Вдруг жена одумалась?

Листаю сообщения. Нет, сообщение не от Ксюши. Это Нике неймётся. Вцепилась, как клещ, и не оторвать.

Открываю чат и... пикантное фото в прозрачном красном пеньюаре, облегающем все её впечатляющие формы. Ника устроилась прямо в рабочем кресле в своём кабинете, пристроив левую ладонь на груди, а правую... хм... гораздо ниже.

Фотографии сменяют одна другую, и на каждой Ника ведёт себя всё развратнее. На последнем снимке она уже абсолютно голая, а её пальчики нежно гладят самое сокровенное местечко...

И таким вызовом в конце всего два слова, от которых веет похотью, развратом и возбуждением.

ХОЧЕШЬ МЕНЯ?..

О, боже!

В штанах стало не то что тесно, там вот-вот случится извержение вулкана...

Заманчивое предложение... Но я ведь решил прекратить эту связь и сосредоточиться на возвращении жены. Уже собираюсь ответить отказом, когда от Ники приходит новое сообщение.

Я ЖДУ...

А ниже короткое видео с её участием. Просматриваю ролик, и весь мой настрой рушится. В конце концов, жена тоже не святая. Вон, с каким-то мудаком связалась!

Отправляю в ответ лаконичное «Еду» и, допив залпом содержимое стакана, ставлю его прямо на журнальный столик, игнорируя ажурную салфетку, постеленную женой специально для таких случаев.

Вызываю такси и спешу вон из квартиры.

А как вернуть Ксюшу, я решу позже!

– Ты уже уходишь?.. – надув губки, спрашивает капризно Ника.

Стараюсь не думать, *что* она ими делала совсем недавно... Иначе точно не уйду.

– Мне пора... – застёгивая рубашку, заявляю я.

Но Ника не привыкла к отказам. Приобняв меня за плечи, она проворно запускает руку ко мне в брюки. Чёрт! Мой дружок в её пальчиках мгновенно оживает.

– А *он* так не думает...

Теперь в её взгляде превосходство. Действительно, дай бабе возможность управлять твоим «стояком», и она начнет думать, что управляет всем миром! Что ж, я могу подарить ей иллюзию, будто так и есть.

Разворачиваю её и грубо наклоняю к столу. И выпускаю джина наружу... Ладонями сжимаю её великолепные груди. И толчок за толчком приближаюсь к мощной разрядке. Как же потрясно!

Когда Нику сотрясают ответные судороги, позволяю себе расслабиться и закончить.

– Ты невероятная, но мне и правда пора... – решив, что приму душ дома, застёгиваю ширинку. – Мне нужно вернуть жену домой.

– Жену?.. – сейчас Ника походит на разъярённую тигрицу. – Ты что же, считаешь, я создана только для утоления твоих плотских утех?..

– Именно так я и считаю! Ещё увидимся!

Покинув растерявшуюся Нику, тороплюсь покинуть и офис. Впереди у меня куча дел... Необходимо продумать новую стратегию по возвращению Ксюши домой. Она ещё поплатится за то, что ушла вот так, собрав вещи и оставив меня в дураках. И никакой мудак ей на этот раз не поможет.

Главное – отыскать нужную точку и надавить на неё как следует.

Глава 17

Ксюша

– Мам, мозёзё! – Лиза тычет пальчиком в киоск с мороженым.

Мы уже покатались на карусельках, поиграли на площадке и больше оттягивать разговор я не могу.

– Да-да, я ведь обещала... – отвечаю рассеянно. – Какое ты хочешь?..

– Кубничье!

– Пойдем, спросим у тети, есть ли клубничное мороженое.

Подходим к киоску. По ту сторону сидит молоденькая девушка-продавец.

– А у вас есть кубничье мозёзё?

– Лиза, а разве сначала не нужно поздороваться? – на автомате поучаю я дочь.

– Ой... – Лизка, смеясь, зажимает ручкой ротик, а потом исправляется: – Здрассе!

– Привет-привет! – улыбается продавщица, наливая в рожок лакомство. – Вот, держи!

– Спасибо! – благодарит дочка, на этот раз без напоминаний.

Мы усаживаемся на ближайшую лавочку. Лиза с удовольствием поедает мороженое, а я мысленно подбираю слова, чтобы сообщить дочери, что домой мы сегодня не поедем. Делаю ставку на то, что трёхлетний ребенок не фиксирует время так, как мы, взрослые. И надеюсь, что мое «скоро мы вернёмся домой» будет воспринято без истерик и слез.

– Милая, нам надо поговорить... – начинаю я.

– А? – Лизка замирает, и по ее губе медленно стекает капля подтаявшего мороженого. – Домой пола, да?

– Лизонька... тут такое дело... – заглядываю в глаза дочери. – У нас с тобой намечается небольшое приключение... Мы с тобой пока не вернёмся домой.

– Потиму?

– Нашу квартиру залили соседи... – вру вдохновенно, каждую секунду ожидая, что меня поразит молния. – И там сейчас целый потоп! – решаю говорить так, как если бы мои слова были правдой. – Поэтому сейчас там жить невозможно... Все залито водой. Мы с тобой пока проживем в другом месте...

– А папа?.. – вот он, самый неудобный вопрос. – Он с ними?

– Нет, Мармеладка, папа останется дома, чтобы следить за квартирой и... и приводить ее в порядок...

Продолжаю врать, надеясь только, что мужу хватит ума не разоблачать мою ложь, когда он, наконец, встретится с Лизой. С другой стороны, ему моя ложь тоже выгодна.

– А мои иглуски?

Я выдыхаю.

– А твои игрушки я сумела спасти и даже уже разложила по местам в новой квартире! Поедем, посмотрим?

– Да!.. – Лиза даже в ладоши хлопает.

Я беру дочь за руку и веду к остановке. Но на душе горько, как если бы я предала близкого человека.

Утешаю себя тем, что ребенку трёх лет правда ни к чему. К тому же, я и сама не знаю, что нас ждёт дальше.

Уложив дочку спать, я принимаю очередную порцию валерьянки и укладываюсь рядом с Лизой. Мне просто жизненно необходимо чувствовать, что она рядом...

Все прошло не так плохо, как я предполагаю. Это испытание я прошла практически с честью, если не считать историю про затопление...

А ещё я боялась, что дочка попросит позвонить папе... Я всегда старалась звонить ему перед сном, чтобы Лиза могла пожелать папе спокойной ночи, но чаще всего он или не мог ответить или просил просто поцеловать ее от него и передать ей сладких снов. Но сегодня она так вымоталась, что сразу же вырубилась.

Странно, но слез почему-то нет. Моя жизнь кончена, а я лежу и пялюсь в потолок... Весь день я едва сдерживалась, чтобы не заплакать, а теперь не могу выдавить ни слезинки... Ну не абсурд ли?..

Наверное, все дело в том, что Лиза восприняла новость не так уж и плохо, а оказавшись в своей новой комнате, проверила на прочность тахту, попрыгав на ней, повибрасывала все игрушки... в общем, она приняла новый дом и это действовало на меня успокаивающе.

Я лежу рядом с дочкой и считаю цветочки на лепнине потолка... и каждый символизирует для меня шаг от Сергея, как очередной гвоздь в крышку наших с ним отношений, отдаляет нас друг от друга.

Вот собранный чемодан...

А тут разорванный жемчуг...

Здесь разбитый светильник...

Делаю мысленную пометку купить завтра другой, потому что Лиза огорчилась, когда не нашла свой...

Нужно еще подыскать одежду для первого рабочего дня – в понедельник я уже должна выйти в агентство «Эгида». При мысли об этом ладони начинают потеть... А вдруг у меня не получится? В последний раз я ходила на работу ещё во времена студенчества – подрабатывала после пар в кофейне.

Калейдоскоп мыслей сменяется за секунду. Все страхи вылезают наружу, но вместе с тем я чувствую невероятную силу... Я справлюсь. Должна!

Когда я, наконец, начинаю дремать, оживает мобильник. Спросонья пялюсь на экран, пытаюсь сообразить, что за незнакомый номер мне звонит.

Первая мысль: что-то стряслось с мамой. Встаю с тахты. Набрасываю халат и быстро выхожу из комнаты, пока Лизка не проснулась.

– Ал-ло?..

– Доброй ночи, – раздается в трубке приятный женский голос. – Ксения?..

– Да, это я... – сжимаю телефон так сильно, что даже пальцам больно становится. – Кто вы? Что-то с мамой?..

– Нет, нет... простите, что я так поздно вам звоню... Меня зовут Вероника и я... подруга Сережи.

От подобного заявления едва не роняю телефон. Сердце пропускает пару ударов. Может, я всё ещё не проснулась?.. Насколько наглой ну

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.